

Понеже старику больному очень больно,
Когда довольные дать не хотят довольно.

А вот начало «Письма» к Сергею Саввичу Яковлеву:

Я в новой, Яковлев, твоей деревне был
По зву, но там тебя тогда не улучил,
Хотя же твоему сказался я гусару,
Но мною не вилял он слов: как лошадь без удару
Извозничьим кнутом или концом возжей,
Блестящею гордясь ливреею своей,
К простому ж моему суконному убору
Не восхотел возвесть очей своих и взору,
Однако ж проворчал сквозь зубы: я скажу
И барину, когда приедет, доложу...

Декларация плебейской обездоленности придает Рубану определенные социальные черты, тогда как в официальной оде XVIII в. автор выступает не только без личных, но и без общественных признаков; это только — лицо воспевающее. Официальная ода, порожденная феодальным обществом, была жанром косным и преимущественно приспособленным к выражению узко-феодалных отношений. Бытовое же стихотворство Рубана топорно, коряво, но все же как-то отражает рост новых буржуазных сил. Так, в обращении к Николаю Никитичу Демидову Рубан дает апологию дельца, организатора национальной промышленности. Образ новый, наряду с традиционными в феодальной поэзии образами — полководца, вельможи, «справедного судьи»:

Поздравление его высокородию
Николаю Никитичу Демидову

Со вступлением в должность советника горной экспедиции
1795 года.

Природы тайны знать, руд положенье ведать,
Почетней, нежели на серебре обедать,
Неистощимого устав знать естества,
Полезнее, чем знать наряды щегольства
И ведать разные новейших мод уборы,
Приличней для коней какой кареты цвет,
Иль как протанцевать искусно минавет,